Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Семейная идиллия. Часть 1

Идиллия — жизнь простая, полная мира, любви и нежности, без тяжелых забот и борьбы.
*****
... Я услышал цокот каблучков дочери словно сквозь пелену. «Наверное, что-то забыла... « — рассеянно подумалось мне. Просто сидеть на кухне было не слишком занятно, поэтому я вытащил из холодильника тортик. Плохое настроение всегда тянуло меня на сладкое. В другой семье в такой ситуации отец наверняка ушел бы запой, а вот я — максимум в заед, если это можно так назвать. К своим сорока годам я уже отрастил небольшое брюшко, но старался себя контролировать. Впрочем, попытки совершать утреннюю пробежку ни к чему пока не привели. А ситуация состояла вот в чем — буквально только что мне позвонила жена и огорошила новостью, которая напоминала сюжет старого кинофильма. Только вот уехала она не в Гагры, а в Турцию, и не с режиссером Якиным, а с неизвестным мне менеджером среднего звена. Но очень перспективным, разумеется, с прицелом на все остальные вышестоящие звенья.

В принципе, к этому шло уже давно. Мы с женой не спали вместе уже почти полгода. Она появлялась дома наездами, иногда между ее появлениями проходили недели. Что было причиной — мой лишний вес, не слишком большие карьерные успехи или особенности характера — мне было не так важно. Скорее всего, к такому итогу привела совокупность факторов. Важно было понять, что же теперь делать? Депрессия уже подбиралась вплотную...

Доча ангелочком впорхнула на кухню. Она училась в одиннадцатом классе, на прошлой неделе ей исполнилось восемнадцать. Милое личико, стройные ножки, кудряшки цвета соломы — она действительно была лучиком надежды в нашей семейной жизни. А вот лоботряс Никита, ее старший брат, никаких надежд не подавал.

— Пап, что случилось? — дочурка наклонилась ко мне. Ее крупные сочные груди, обтянутые тесноватой кофточкой, тихонько скользнули по моему уху. Я поднял голову со стола.

— Мама наша... Помнишь ее?

— Помню! На прошлой неделе заезжала! — улыбнулась доча.

— Так вот, она больше не приедет, — заявил я.

— Ну, к этому все давно шло! — пожала своими точеными плечами Ксюша — школьной формы в гимназии не было, открытые плечи не возбранялись.

— И ты совсем не расстроена?

— Пап, ты просто не знаешь, как я плакала в подушку, когда стало понятно, что у вас с мамой разладилось! Но теперь, спустя столько времени, честно говоря, у меня только одно чувство — облегчение, — девочка смахнула непослушную прядь с лица.

Я приободрился. И внезапно взглянул на свою дочь по-другому — щечки, улыбка, кудряшки, сисечки... Это было как молния, как резкий взрыв у меня в голове! Милый сексуальный ангел, вот же она, только руку протяни...

И я протянул. Дочь отпрянула — раньше я никогда не позволял себе такого. А потом я увидел ее взгляд — огромные бездонные глаза, и не укор, в них, нет, не обида, и даже не удивление. Она посмотрела на меня так, как будто я ее предал, будто просто растоптал ее веру в меня, веру в отца, словно я разрушил ее внутренний мир...

Мне стало жутко стыдно, неловко... Я снова опустил голову. А доченька стояла рядом. Я не

знал, что она скажет, что сделает, убежит ли в свою комнату, или вообще от меня, такого гада... Но того, что произошло дальше, я точно не мог даже предположить.

— Пап... Ты... ты тоже этого хочешь? — шепотом сказала она.

Я снова перевел взгляд на нее. Ксюша стояла красная, как рак.

— Я думала, это я... Такая испорченная... — произнесла она, чуть не всхлипывая.

— Так ты... Ты... — я не мог найти слов, чтобы выразить то, что чувствовал!

Табурет полетел в сторону, я вскочил, и, не помня себе, обнял дрожащую доченьку. Обнял и совсем не по-отцовски вдохнул запах ее волос... Мне хотелось вдохнуть ее всю, выласкать, вылизать с ног до головы — это идеальное личико — пухлые щечки, вздернутый носик, маленькие губки... Я был буквально вне себя от радости.

И тут меня пронзило, словно электрическим током — доченька начала отвечать мне. Сначала она нерешительно положила свои ладошки на мою задницу и принялась ее поглаживать сквозь джинсы. Потом подняла личико и привстала на цыпочки. Я понял, чего она хочет, наклонился и мы впервые поцеловались... Невероятно восхитительный интимный момент прервался, когда дочь внезапно для себя ощутила выпуклость там, где ее раньше не было.

Она с любопытством отпрянула и тихонько спросила:

— Пап, можно я потрогаю его?

Я кивнул, дрожа от нетерпения. Девочка опустилась на коленки и провела пальчиками по уже явно выделявшемуся члену. Даже сквозь плотную ткань ее касания ощущались словно удары грома — я чувствовал, как тяжело в груди у меня ухает сердце, будто пытаясь вырваться на волю.

— Ксюш... — прошептал я.

Она снова подняла на меня свое милое детское личико.

— Можешь... Можешь вытащить... — выдавил я через силу. Слова еле выскакивали, от самого момента хотелось кричать, но я лишь издавал слабый хрип.

Ксюшенька принялась неумело возиться с застежкой. Я помог ей расстегнуть ремень, а с молнией она справилась и сама. Пенис выскочил прямо у нее перед глазами. Он был не слишком большим, немного кривоватым и смотрел точно в потолок. Девочка подняла на меня взгляд в третий раз и все поняла без слов.

Она наклонилась, высунула язычок и я понял, что сейчас произойдет. Я одновременно страшно желал этого и боялся. Зажмурив глаза, я вспоминал... Ее детские годы, как мы ходили в парк с ней и Никитой, как она каталась с горки в первый раз, а я держал ее малюсенькую детскую ладошку в своей руке, чтобы девочка не боялась...

И вот это случилось. Легкое влажное прикосновение. Ксюша толком не знала, что нужно делать, поэтому просто на секунду коснулась моего члена язычком. И улыбнулась, наблюдая за моей реакцией. А оказалось, что больше ничего делать и не надо — мне хватило этого с лихвой.

Я сжался и скукожился на мгновение, резко выдохнул, а потом внезапно личико дочери украсили липкие белые капельки.

— Прости, Ксюш... — пробормотал я. Девочка сидела передо мной на коленках, не понимя, что произошло. От изумления она приоткрыла ротик. А член мой даже не думал опадать.

Поэтому я решился. Чем я тогда думал — неизвестно, но факт остается фактом — я нежно подтолкнул затылок девочки, а другой рукой заправил член в ее маленький ротик. Разумеется, это привело к тому, что ребенок закашлялся и чуть не подавился. Но я был просто

в экстазе от ее шершавого язычка и алых губок. Если сначала девочка пыталась вырваться, отталкивая меня, то спустя пару движений она уже и сама принялась двигаться в такт, пуская в себя почти половину папиного пениса.

Я был в шаге от того, чтобы кончить второй раз. Но на этот раз я предупредил доченьку. Услышав это, Ксюша довольно помотала головой и одобрительно замычала. Я уже убрал руки с затылка дочери, но она, тем не менее, не собиралась выпускать мой пенис.

«Ей понравилось!» — стучала в голове мысль. «Она хочет еще!» — пронзила меня другая, не менее острая. Я положил руки на обнаженные плечи Ксюши и чуть-чуть подался назад, чтобы с новой силой вдолбиться во влажную ложбинку язычка. Нектар влажно забулькал — в моей голове взорвался целый фейерверк, Ксюшенька с новой силой взмукнула, как теленок и сделала глотательное движение.

С очаровательным чавканьем мой член наконец покинул девичий ротик. Девочка сидела на коленках, улыбаясь.

— Доча... Тебе понравилось? — спросил я.

Ксюшенька лишь облизнулась. На ее лице еще блестели капельки от первого раза. Я наклонился и поцеловал доченьку прямо в губки. В это время в прихожей раздался шум — вернулся мой сын Никита — старший брат Ксюши. Он, разумеется, не должен это видеть.

Мы с доченькой лихорадочно приводили себя в порядок — я застегивал ремень, а она поправляла платье. И тут я с ужасом увидел, что у Ксюши красные коленки, которые выдавали нас с головой — в следующий раз нужно будет подложить что-нибудь мягкое...

В следующий раз? А он будет вообще, этот следующий раз? Но времени не было — Никита уже держал путь на кухню. Я быстро поднял табурет и усадил доченьку на него, как ни в чем не бывало.

— О! А что это вы тут делаете? Ты почему не в школе, Ксюш? — спросил Никита, ввалившись в дверной проем